

Бабенкова С.Ю. *

Особенности и перспективы развития «теневой экономики» арабских стран

Вопросы «теневой экономики» всегда вызывали у экономистов достаточно большой исследовательский интерес. Среди известных зарубежных ученых, исследовавших «теневую экономику» – Фридрих Шнайдера, над терминологией и экономической сущностью вышеуказанного понятия работал такой Эрнандо де Сото, который достаточно подробно в своей книге «Иной путь» описал причины становления и развития нелегальной экономики в Перу. В настоящее время отсутствует единое как определение самого понятия «теневая экономика», так и единая методологическая база расчетов ее объемов, данные, приводимые в том, числе по арабским странам являются неоднородными. Применяемые методы расчета объемов «теневой экономики» имеют достаточно широкий диапазон: от «прямых» (метод исследования, метод налогового финансового аудита), до «косвенных» (расчет разницы между официальными и фактическими данными по количеству рабочей силы, национальными расходами и доходами, МIMIC модель и т.д.), в расчетах, применяемых в вышеприведенных методиках используются эмпирические данные. Последние данные по расчету «теневой экономики» некоторых арабских стран, приведенные в исследованиях оканчиваются 2005–2006 гг., то есть они полностью не учитывают событий последних 10 лет, происходивших в странах Ближнего Востока.

Структура «теневой экономики» в любой стране мира практически одинаковая, в том числе это коррупционная составляющая, уход от налогов, незаконная миграция, нелегальная контрабанда наркотиков и торговля людьми. Фактически катализатором возрастания объемов «теневой экономики» может служить: уменьшение легального сектора производства, отток денежных средств за рубеж, в том числе посредством денежных переводов физических лиц, мошеннические операции.

События Арабской Весны, военные действия в Ливии, Йемене, Сирии, Ираке, прямым негативным образом повлияли на экономики арабских стран, включая Монархии Персидского залива. Вышеуказанные события привели, в том числе к увеличению контрабанды наркотических и психотропных средств и возрастающим объемам нелегальной трудовой миграции и работоторговли. Согласно Глобальному индексу рабства «2,54% или приблизительно три четверти миллиона человек являются рабами на Ближнем Востоке и в Северной Африке.» Также по некоторым данным доходы от работоторговли составили от 34 млрд долл. США до 150 млрд долл. США.

* Бабенкова С.Э. – к.э.н, Научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Центр арабских и исламских исследований, sbabenkova@ivran.ru

Величина миграционных потоков увеличилась в связи с Сирийскими событиями. По данным ILO (Международной организации труда) к концу 2015 года: 32 млн чел. мигрантов прибыло в районы стран Персидского залива, 10% трудовых мигрантов со всего мира принимает у себя КСА и ОАЭ, более 80% населения Катара и ОАЭ составляют трудовые мигранты.

Большие объемы переводов денежных средств мигрантами, например, из стран таких стран как Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, ОАЭ, КСА общая сумма составила 100 млрд долл. США. Относительно коррупции в арабских странах необходимо отметить, что сущность понятия «коррупция» не так строго зафиксировано в арабских странах, как в западных. Многие «дополнительные» платежи, например, за открытие бизнеса практически легальны на территории той или иной арабской страны¹, также инвестиционное законодательство арабских стран предполагает контрольное участие местного жителя в работе зарубежной фирмы (нередко в качестве совладельцев выступают гос. служащие или работники правоохранительных органов и органов безопасности).

Расчет объемов «теневой экономики» в западных странах некоторые экономисты производят исходя из сумм налоговых платежей и сборов. Аналогичный показатель для арабских стран не является основным, в связи с тем, что многие представители среднего класса (в западно-экономическом понимании этого термина) осуществляют свою деятельность без использования ККТ, ведения счетов бухгалтерского учета или иных контрольных инструментов, по которым можно определить обороты бизнеса и соответственно определить налоговую базу и уровень налогов

Для рассмотрения в целом экономического положения некоторых арабских стран, ниже в таблице 1 приведены показатели:

- CPI – Индекс восприятия коррупции (за 2015 год), расчет которого производит компания Transparency International. Критерии оценки- 0-самый высокий уровень восприятия коррупции, 100 – самый низкий уровень восприятия коррупции;
- Failed States Index – Индекс слабости государств (за 2015 год). Комплексный показатель, характеризующий способность (и неспособность) властей контролировать целостность своей территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране. Критерии оценки- Надежный 10–30, Стабильный 40–60, Предупреждающий 70–90, Тревожный 100–120.
- CRP – country risk premium – страновой риск. Риск, с которым сталкиваются инвесторы при принятии решения об осуществлении инвестирования в суверенные страны. Он отражает экономические, финансовые, политические и институциональные факторы и зависит от многих политических событий, которые могут

¹ Например, дополнительный «налог или платеж», который платится одновременно владельцу помещения арендатором в Иордании

привести к значительным потерям в стоимости и качестве инвестиций. Согласно карте странового риска PwC (за 2016 г), все страны Ближнего Востока имеют «очень высокий» уровень странового риска, кроме стран Персидского залива, они имеют «очень низкий» уровень странового риска, также «высокий» уровень имеют Тунис и Иордания, Марокко.

Таблица 1

Сводная информация странам Ближнего Востока (Индекс восприятия коррупции, Индекс слабости государств, Страновой риск, объемы «теневой экономики»)

Наименование страны	CPI (100)	Country risk premium	Индекс слабости государств (FSI)	Объем теневой экономики (%) (2007/2015) ²
1	2	3	4	5
Qatar	71	0,77%	50	18,4/20
UAE	70	0,77%	50	23,5/20
Jordan	53	6,95%	80	17,2/44
KSA	52	0,93%	50	16,8/20
Bahrain	51	3,40%	50	17,1/20
Kuwait	49	0,77%	50	17,9/20
Oman	45	1,09%	50	17,6/20
Tunisia	38	5,56%	80	35,4/50
Egypt	36	10,05%	90	33,1/60
Morocco	36	3,86%	80	33,1/44
Algeria	36	-	80	31,2/60
Lebanon	28	8,50%	90	32/20–25
Iraq	16	-	110	-/67
Libya	16	-	100	30,9/30–40
Syria	18	-	110	18,5/80
Yemen	18	-	110	26,8/60–80

Перспективы развития «теневой экономики» в арабских странах во многом зависят от развития политической ситуации в Сирии. Сирийский конфликт

² Данные приведены за период 2011-2015 гг из неофициальных источников. Необходимо отметить, что данные по некоторым странам Персидского залива отсутствуют, но целесообразно предположить, что они будут равняться в среднем 20%. Данные за 2007 год (кроме Катара, ОАЭ, Бахрейна, Кувейта, Омана-данные за 2005 год) из исследования Friedrich Schneider. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know?. Discussion Paper No. 6423 [Электронный ресурс] – IZA DP – March 2012. – Режим доступа: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.

возможно локальный по своей некой географической составляющей, но международный или мировой по своей экономической составляющей. Действующая на территории Сирии и Ирака ИГИЛ (ДАИШ) (*запрещенная в России террористическая организация*) наглядный практический пример «теневой экономики», которая негативно отражается на деятельности всех страна MENA. Кроме прекращения вооруженных конфликтов, и как следствие уменьшения нелегальных людских, финансовых потоков, наркотрафика и т.д., одним из факторов уменьшения объемов «теневой экономики» будет формирование среднего класса в арабских странах (мелкого и среднего предпринимательства), который будет расти благодаря грамотным действиям органов власти в финансовой, налоговой, социальной политике. Государство должно работать для народа, а не для обогащения чиновничьего аппарата, потому что по словам Шейха Зайда ибн Султана Аль-Нахайяна: «Ни один правитель не может быть счастливым, когда беден и несчастлив его народ».

Литература

1. Friedrich Schneider. The Shadow Economy and Work in the Shadow: What Do We (Not) Know?. Discussion Paper No. 6423 [Электронный ресурс] – IZA DP – March 2012. – Режим доступа: <http://ftp.iza.org/dp6423.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Sharon Buchbinder. Sex, Lies and Crime: Human Trafficking in the Middle East. The Islamic Monthly – [Электронный ресурс] – 27 апреля 2015 – Режим доступа: <http://theislamicmonthly.com/sex-lies-and-crime-human-trafficking-in-the-middle-east/>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Labour Migration [Электронный ресурс]. – International Labor Migration – 2015 – Режим доступа <http://www.ilo.org/beirut/areasofwork/labour-migration/lang-en/index.htm> – свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. Трансперенси Интернешнл Россия. Центр Антикоррупционных исследований и инициатив [Электронный ресурс] – 2016 – Режим доступа: URL: <https://www.transparency.org/>, свободный. – Загл. с экрана. – Язык англ.
5. Country risk premia quarterly update [Электронный ресурс] – PwC – 2016- Режим доступа: <http://www.pwc.co.uk/services/economics-policy/insights/country-risk-premia-quarterly-update.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Бабенкова С. Ю. «Теневая экономика» в странах Ближнего Востока: причины, риски, последствия // Ученые записки Российской академии предпринимательства «Роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России». – М.: Издательство Агентство печати «Наука и образование», 2016. – Вып. XLVIII. – С 7–36.
7. Филоник А. О. ИГ: от безумной идеи к коллапсу экономики [Электронный ресурс] – М., РСМД – 27 января 2017. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8639#top-content, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.